

В отдельном дворе Чжан Ияо изучал прислугу, которую отец назначил ему. Он не отрывал взгляд от двоих людей снаружи:

— С какой стати отец без причины прислал двоих следить за мной, в чём тут смысл?

— Неужели господин почувствовал угрызения совести и решил, что раньше обижал вас, господин?

Фэн-гэ произнёс это, хотя сам не верил своим словам.

Чжан Ияо медленно поднялся, едва нога переступила порог ворот, как перед ним встали те двое.

— А Цян, А Да по приказу охраняют господина!

Они сказали в унисон.

— Отец прислал вас охранять меня, значит, вы владеете какими-то уникальными навыками. Не знаю, в чём заключается ваше превосходство?

Чжан Ияо потянулся и вытащил меч из ножен у пояса А Цяна.

— Мы двое владеем мечом, третий господин, лучше будьте осторожны, чтобы не поранить себя. На улице холодно, солнце печёт, советую господину лучше отдохнуть в комнате!

А Цян говорил холодно, совершенно не похож на слугу.

— Что это за слова? Господин — хозяин, куда захочет, туда и пойдёт, как ты, слуга, смеешь его останавливать?

Фэн-гэ никогда не видел таких охранников, в них не было и тени желания защищать, скорее они были похожи на убийц, которые при малейшем несогласии лишат жизни.

— А Цян, А Да... вы знаете правила, но понимаете ли, кто ваш хозяин?

Говорившим был Чжан И, пришедший с докладом.

— Это управляющий Чжан?

А Цян сложил руки в кулаки в знак почтения.

— Не смею, я тоже слуга... Госпожа Янь сейчас собирается во дворец к императрице, я вышел, чтобы подготовить вещи.

Говоря это, он бросил взгляд на Чжан Ияо, они переглянулись и слегка улыбнулись, уже поняв друг друга.

— Раз госпожа Янь идёт во дворец, пусть поможет передать поклон императрице, скажите, что у Ияо всё хорошо! Пусть она не волнуется!

Сказав, он потянул Фэн-гэ в комнату, оглянулся на улицу и добавил:

— Эти двое, будь осторожен, не держись от них слишком далеко, но еду и вещи, которые они дадут, не принимай, всё выбрасывай без разбора.

Фэн-гэ кивнул, показывая, что понял. Глядя на этих двоих, было ясно, что они не хорошие люди, неизвестно, какой злой умысел они таят.

— Господин, этот Чжан И, кажется, что-то намекал словами?

Ияо слегка улыбнулся:

— Если в будущем я верну свои владения, первым делом нужно ли будет наградить тебя чем-то?

— Но господин... те документы на землю в руках госпожи Янь, нужно придумать хороший способ!

Фэн-гэ с беспокойством сказал.

— Об этом тебе не нужно беспокоиться, думай только о своём подарке...

Он смотрел на оцепеневшего Фэн-гэ, который был в полном замешательстве, и в душе чувствовал большое удовлетворение.

За эти два дня Чжан Ияо вёл себя как обычно, а вот Чжан Чэньци был как муравей на горячей сковородке. Цин-нян даже специально нашла своего брата по материнской линии, чтобы вместе придумать план.

— Я каждый день бегаю к наследному принцу, всячески уговариваю... надеюсь, он, учитывая наши отношения, пообещает мне место законного сына, но он... даже это требование не выполняет!

Чжан Чэньци был так зол, что лицо позеленело, всё тело дрожало.

Чжан Чэньци также ненавидел, наследный принц действительно был бессердечен и охладил его сердце.

— Этот старый лис Чжан Цзыцин даже лица не показывает, каждый день прячется у этой дряни госпожи Янь. Теперь эта раба, видя меня, небось в душе смеётся! Рано или поздно я дам знать этой дряни, на что я способна!

— Сестра, успокойся, ты сейчас к министру слишком строга. Мужчин нужно лаской убеждать! Куда делась твоя мягкость, победа твёрдостью?

Чэнь Лунь тихо рассмеялся.

— Я тоже тороплюсь... Чэньци — моё сердце и печень, если он правда...

Говоря это, Цин-нян так разволновалась, что чуть не заплакала, глядя на сына, сердце болело.

Чжан Чэньци поджал губы и тихо сказал:

— Дядя, обязательно помоги мне!

— Конечно, ты в будущем непременно взлетишь высоко... не цепляйся за такие вещи. Жениться нужно жениться... только вот сын этой Фэнъи, этого проклятого отпрыска, пойдёт жениться, мы только сделаем подмену, стоит только поклониться и провести призрачную свадьбу, к тому времени дело будет сделано, кто сможет что-то сделать? Ты только свали всё на

других, к тому времени никто с тебя ничего не возьмёт!

— Старший брат прав, только за спиной у Чжан Ияо Повелитель Циляня, сможем ли мы с ним справиться?

В словах Цин-нян ещё слышалась тревога.

— С древности Цилянь — божественный зверь, если лоб в лоб, то, конечно, не победить, но я уверен, что он меня не победит.

Увидев полную уверенность Чэнь Луня, Цин-нян успокоилась. Словам других она не доверяла, а вот словам старшего брата верила неизменно. На самом деле, если бы в то время не расположение Чэнь Луня, она бы не вернулась к Чжан Цзыцину и не было бы сегодняшней роскоши и богатства.

— Только брат... дом Ань торопит всё сильнее, как нам начать действовать?

Чэнь Лунь нахмурился, возможность действительно найти трудно!

Чжан Чэньци подумал и сказал:

— Действовать в доме, боюсь, не выйдет, много глаз и ушей, если разойдётся слух, это плохо. Думаю, через три дня будет Праздник Омовения Будды, вдовствующая императрица тоже поедет в Большой Храм Будды. У Чжан Ияо в году только один такой шанс увидеть вдовствующую императрицу, я думаю, воспользоваться этой возможностью для действия наиболее подходяще!

— Вдовствующая императрица тоже пойдёт?

Цин-нян немного обрадовалась.

Чэнь Лунь глазами поводил и холодо рассмеялся:

— Тогда назначим в день Праздника Омовения Будды, после встречи с вдовствующей императрицей, мы и начнём действовать!

— В последнее время постоянно заставляй А Цяна и А Да следить за Чжан Ияо, чтобы этот парень снова не связался с Повелителем Циляня.

Цин-нян холодо бросила фразу.

— Помни, нельзя позволять им следить слишком близко, если этот парень заметит что-то странное и в Праздник Омовения Будды не захочет выходить, нам тогда будет неудобно действовать.

Цин-нян кивнула, выражая согласие.

— К слову... вчера из дворца вышло сообщение, что госпожа Янь лично нашла императрицу, чтобы быть ходатаем за то, чтобы ты стала супругой министра, ты это знала?

Чэнь Лунь вдруг вспомнил и вставил реплику.

Цин-нян, услышав, сначала замерла, потом посмотрела на своего сына Чжан Чэньци и сказала:

— Это дело ты знаешь?

— Знаю, что знаю, только императрица не согласилась... так что я не стал досконально узнавать!

Чжан Чэньци говорил с запинкой, не зная, как ответить.

Как же она может не знать своего собственного сына? Этот парень, наверняка, боится, что она ради звания супруги министра от него откажется. Сейчас, чтобы получить статус супруги министра, это, пожалуй, самый лучший момент: наследный принц помогает словом, императрица подаёт голос, если его величество захочет, чтобы Чжан Чэньци спокойно женился, естественно, тоже согласится.

— Матушка, эта госпожа Янь коварна и хитра, большей частью делает это для показухи перед императрицей, ты же знаешь, дело супруги министра императрица не в силах решить!

Чжан Чэньци наполовину уговаривал, наполовину обманывал, объясняя.

Цин-нян про себя пробормотала:

— Этот парень... достоинства Чжан Цзыцина не перенял, а вот фокусы обмана освоил сам.

— Матушка, подумай... если в будущем я стану приближенным наследного принца, если он взойдёт на престол, тогда ты непременно станешь законной супругой министра.

Чжан Чэньци поспешил собственноручно налил чашку чистого чая и с почтением обеими руками подал её перед Цин-нян.

— Дождусь ли я тебя? Как ты относился к наследному принцу? А теперь как... Ты мой сын, всё должно быть ради великих дел, эти личные чувства нужно отложить в сторону, по законам Великой Лян сын наложницы не имеет прав наследования власти и богатства, даже сейчас ты живёшь в роскоши, но в будущем всё это будет Чжан Ияо, именно поэтому я всегда коварно стремилась сделать тебя законным сыном, потому что всё это изначально принадлежит тебе!

Цин-нян сказала с глубоким чувством.

Чжан Чэньци, конечно, понимал, этот наследный принц — человек бессердечный, единственное, чего он хочет, это влияние семьи Чжан. Сегодня это он, завтра может быть другой, поэтому только крепко держась за власть семьи Чжан, можно получить то, что хочешь.

— Сестра, Чэньци понимающий человек, он такой умный, естественно знает, как реагировать, эта женщина в это время предложила тебе стать супругой министра, боюсь, у неё есть другие планы.

— Какова способность той женщины, я знаю, хочет ли она утвердить, что Ци женится в дом Ань и сможет там зазнаваться? Думает, если за спиной императрица, она сможет стать супругой министра? Смешно...

Цин-нян слегка прикрыла глаза, нефритовую руку подняла:

— Через минуту пошли спросить, приняла ли этот убудок лекарство, которое я дала?

— Да... матушка!

После того как Чжан Чэньци ушёл, Цин-нян понизила голос и сказала:

— Брат, если это дело удастся, возможно, можно убить двух зайцев одним выстрелом.

— Твой это значит, что хочешь звание супруги министра?

<http://bllate.org/book/16708/1535576>